

Михаил Сапрыкин

ЙА-ВЫВЕСКА!

Повесть о 1997—2006

Михаил Сапрыкин

Йа-вывеска! Повесть о 1997—2006

«Издательские решения»

Сапрыкин М.

Йа-вывеска! Повесть о 1997—2006 / М. Сапрыкин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-901283-8

Эти тексты написаны между 2002 и 2006 годами. 15 лет назад я учился на искусствоведа, а работал в типографии на территории одного бывшего завода. Много общался со знакомыми из соседних печатных цехов и фирм по производству наружной рекламы и сувенирной продукции. Узнавал массу историй, записывал байки. Что-то удалось напечатать в журналах и газете, которых давно не стало. Писал дальше, родился целый связный сборник, но продать и опубликовать его целиком не смог. Попробуем еще раз...

ISBN 978-5-44-901283-8

© Сапрыкин М.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая. Легендарная радуга	6
Глава первая. Встреча героев. Авантюрин. 1998 год	6
1. Яна вылетает с работы	6
2. Будни монтажника	8
3. Огород – это идея!!	10
4. Деньги – в Москву!	13
5. Санитарный день	14
6. Дилетанты	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Йа-вывеска!

Повесть о 1997—2006

Михаил Сапрыкин

© Михаил Сапрыкин, 2017

ISBN 978-5-4490-1283-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая. Легендарная радуга

Глава первая. Встреча героев. Авантюрин. 1998 год

Действующие лица:

Яна, вечный менеджер,
Синицына, ее подруга детства,
Секретарша, обыкновенная,
Григорий, начальник во зле,
Сергей Васильевич, бывший танкист,
Молодой монтажник, может, научится работать,
Ваграм, работать не научится,
Девушка на тусовке, смешливая,
Гость с юга, в поисках.
Жена Ирина, дочь Ленка и сын Виктор, семья Сергея Васильевича,
Владелец магазина интим-товаров, обязательно пролезет куда-нибудь.
Заказчик наружного оформления, отсталый.
Девушка Виктора, молодая еще.

Словарь умных, специальных и просто незнакомых слов:

1/32 – часть полосы. Наша потребительская жизнь во второй половине 20 века постоянно режется на какие-нибудь прямоугольники бумаги. Были карточки, талоны, купоны. Теперь вот – рекламные модули и объявления.

Скидка – часть цены товара, которую так уж и быть разрешают не платить. Будет при-быль не 300%, а 250%.

Дроссель – электротехнический прибор. Необходим для лампы дневного света. Даже не стоит браться объяснять зачем.

Аккумулятор от «КАМАЗа» – жизненно важная, хоть и не слишком привлекательная вещь. По очарованию приближается к рессоре от трактора...

Офшор – кто же его не знает.

Апарат – гора и одновременно испытательное сооружение, с которого можно спустить транспортное средство, например, ковчег.

Наружная реклама – на сегодняшний день уже целая сфера. Делится на две части. Первая – типовые конструкции для размещения на них рекламной информации (outdoor): щиты вдоль дорог, автобусные остановки и т. п. Вторая – оформительская (signmaking): вывески, указатели, входные зоны, оригинальные конструкции. Нашим героям будет ближе вторая.

1. Яна вылетает с работы (со слов Синицыной)

Длинные гудки гонялись друг за другом как голодные акулы. Яна дала отбой и набрала следующий номер:

– Да?! Синельникову будьте добры. Тогда, Синюкову. Тоже нет.... А Синюшиной? Нет?! Ну, делать нечего. Привет, Синицына, это я. Как твоя жизнь? Да ладно тебе. Значит сегодня в 18—30 на Пушкинской у чучела. Чего ты забыла? Ты не могла забыть, ты и не знала. Теперь знаешь. Соберемся, посидим в каком-нибудь кафе. Не знаю, кто будет. Они тоже. Пока. Как

чего? Скучно мне. Не-ет. К тебе я работать не пойду. Живете больно красиво. Воруете, говорю, много. Скажите, пожалуйста... — Из трубки понеслись короткие гудки, но Яна закончила. — Если бы за изнасилование не так много давали, ты бы сегодня же умерла в сладких мучениях, дармоедка.

За окном маячили люди в спецовках. На уровне второго этажа. Неприятное ощущение. Понятно, что они не подглядывать пришли, а своими делами заниматься. Но неприятно. Смотреть не хотелось.

Яна достала список жертв за ноябрь и начала заполнять отчет о проделанной в этом месяце работе. Линеечки давно закончились, а она все вписывала ООО, ИЧП и другие ЭЮЯ, что с ее помощью рекламировали стройматериалы в их газете. Тот, кто распечатывал бланк отчета, явно рассчитывал сэкономить на картриджах для принтера. Всего десять строк. По теории, для десяти клиентов. Но разве можно с десятка взять три тысячи долларов. Это же газета, а не глянец. Конечно, нет. Или это должны быть щедрые заказчики, круглый год берущие по целой полосе. Яна дописала сорок седьмого клиента. Она давно перешагнула норму выработки, но так много еще не было. Сорок семь. Для ровного счета не хватает троих. Телефон угадал ее намерения, опередил и зазвонил сам.

— Да. Редакция, здравствуйте. — Секретарша сочувственно предупредила ее, что «это мама, Ираида Ивановна», но Яна услышала только имя-отчество. Судя по ним, это был как раз ее клиент. Она имела превосходный контакт со всеми, кто имел ФИО в диапазоне от Иванов Израил Евгеньевич до Макашанская Марта Аристарховна.

— Да, Ираида Ивановна. Нет, автомашинами мы не занимаемся. Нет, здесь не прокат. А вам нужна машина? Перевезти стройматериалы, да? — Мама с той стороны недоуменно размышляла, откуда «эта фифа» могла узнать, что родители строят себе новую дачу. Дочь вывела ее из размышлений неожиданным предложением:

— Ираида Ивановна, мы заканчиваем собирать газету на следующую неделю. Я вам могу предложить четыре тридцатьвторых с сорокапроцентной скидкой. Больше, чем рекламному агентству. Продиктуйте мне свои данные, я сейчас же заполню договор и вышлю вам по факсу. Если хотите, пошлю с курьером.... У вас есть готовый макет? — План дачи, конечно, был, но дочь явно спрашивала не про него. Подумав, Ираида Ивановна сделала вывод, что «эта фифа» просто не хочет давать свою машину. Экое бессердечие! Но Яна действительно перестала быть человеком. Теперь это был добытчик во всей полноте этого слова.

— Если макета нет, мы все сделаем. Сможете написать все, что угодно. Места достаточно. Как минимум полторы тысячи знаков. Хоть в стихах, — и про себя добавила: «матерных» — Что вы, Ираида Ивановна. Это редкий шанс. Вы как будто забыли нашу газету. Нам нужно встретиться лично. Я вам все напому, покажу, расскажу. Где мы можем встретиться? Дома? Прекрасно. Напомните мне, пожалуйста, точный адрес. Нет, индекс не нужен. Вы обычно платите наличными или по безналу. У нас разные бланки договора, не хотелось бы везти все.... Ну, ладно. Три часа вам удобно? Все. До свидания. — Яна повесила трубку, пресекая возможные отказы, и добавила: — Ну, теперь ты у меня полосу купишь. Я просто так не езжу.

Что подумала Ираида Ивановна, осталось неизвестным. К сожалению. Если бы Яна захотела, она бы, конечно же, и это узнала. Но для нее эта не к месту позвонившая женщина значилась уже как убитый клиент.

В Яне проснулся азарт, и она закопалась в базу, вычисляя жадных рекламодателей. В 10—45 в комнату заглянула секретарша:

— Яник, ты курить идешь? Нет? Тогда примешь звоночки. Если позвонит Григорий Евгеньевич, скажи, что я здесь. В туалете, в ванной, где угодно, но здесь. Ну, давай.

Разумеется, телефон тут же зазвонил. У Яны был звездный день. Некая мадам хотела слышать только «самого», но не тут — то было. По законам джунглей кто догнал, того и добыча. Если бы Григорий посмел отменить это правило, вообще бы никто не работал. А уж ему самому

клиенты точно не нужны. Яна последовательно вынимала душу из позвонившей женщины. Капризная и взбалмошная особа на том конце телефонной линии того заслуживала, так как, судя по всем повадкам, словечкам и интонациям, принадлежала к паразитирующей касте бластных родственников, принятых на работу непонятно зачем, делающих непонятно что, к тому же кое-как. Яна вышибала дурь клином.

– Нет, соединить я вас не могу, – говорила она приятным жестким голосом. – Если вы звоните, значит, есть договоренность. Если так, то обязаны платить. Четко по прайсу. Не могу я вас соединить. Не важно, где он. Максимум, что я могу предложить, – это разворот. Две полосы. Здесь я даже скидку дам. Три процента. Если вы имеете понятие, то в рекламном деле скидка в три процента для частного лица – это больше, чем матери родной.

Не прошло и двенадцати минут, как капризная мадам сдалась. Вернулась секретарша с новой прической. Когда успела. Маша была темной лошадкой, негромкая, но отнюдь не забитая. Не смеялась в голос, но постоянно иронично улыбалась.

Девушки поставили чайник. Разговорились. Наступила пауза. Яна на автомате сняла трубку и набрала номер.

– Здравствуйте. Аудиторская компания. – Представилась она. – В вашем последнем отчете не хватает диска с базой данных. Срок вышел неделю назад. Это не наше дело. К нам ничего не приходило. Не было никакого курьера. Ладно тебе, Синицына, это я. Сдрейфила, сексотка?! Будешь знать, где работать. Да нет, никому я пока не звонила...

Секретарша еле разогнулась от смеха, подошла к окну, пулей вылетела из комнаты и удалилась к себе. Через некоторое время она вернулась и несколько настороженно объявила:

– Внимание! Внимание! Начальство паркуется. Григорий во зле.

– Из чего это следует? – поинтересовалась Яна.

– Он минут десять не может на пустой стоянке машину поставить. – Наблюдательность секретарей просто феноменальна. А может это всего-навсего условие выживания.

Яне не суждено было нагнать пятидесятого клиента. Войдя в офис, Григорий Евгеньевич бросил ей одну фразу:

– Отчет и заявление на стол, там расчет и до свидания.

Что поделаться. Ну не узнала рекламщица по телефону жену своего начальника. Ну, разве ла ее на деньги. Так она и свою мать не узнала.

Поделом тебе, Яна, не будешь вкалывать до одиннадцати утра, когда клиенты еще спят, а звонят одни только родственники...

2. Будни монтажника (по воспоминаниям Сергея Васильевича)

Яна была нехуденькой привлекательной молодой женщиной. Ей было далеко до тридцати, а пессимизм ей вообще не грозил. Получив деньги, она вышла из офиса, пропетляла все сорок четыре коридора, улыбнулась вахтерше и навсегда покинула редакцию, где проработала семнадцать месяцев. Глотнув чистейшего московского воздуха, Яна направилась к метро.

Преграждая ей путь, поперек тротуара лежала алюминиевая лестница. Еще пара стремянок стояли на углу дома. Прилаживая вывеску, на них корячились два монтажника. Их ноги скользили по обледенелым ступенькам, сами лестницы мечтали прокатиться по тротуару.... В общем, было весело. Яна наплевала на самодельное ограждение опасной зоны, подобрала полы шубы и преодолела препятствие. Тут же, прямо перед ее носом просвистели блестящие пассатижи. Ха! Ну, неужели какая-то железяка сможет угробить Яну.

Неуклюжий монтажник донес до ее сведения тот факт, что она больше не является порядочной женщиной, зарабатывающей на жизнь честным трудом. Второй промолчал. С этим вто-

рым Яне еще предстоит встретиться в следующей главе.... Но зачем ждать нам. Можно вернуться в раннее утро того же дня и познакомиться с Сергеем Васильевичем...

...можно ли сделать шашлык, не забив барашка? Можно ли справить свадьбу без невесты? Можно ли выпить без тоста? Конечно, нет. И Ваграм это сам отлично понимает. Но втолковать ему, что, когда в ангаре минус пятнадцать, пленка не клеится, – этого Сергей не смог.

– Дарагой, у тебя же фен есть, – ответил Ваграм и ушел.

Итак. Пятиметровая вывеска, минус пятнадцать, два человека и один промышленный фен. Сергей в который раз прогревает один и тот же хвост пленки. Не торопитесь делать ставки на то, успеет ли он прогреть ее целиком. Не стоит. Не успел.

В ангаре не топят, со светом туго, присесть можно только на тук исходного материала. Туалет – до дома. – Это частная мастерская по изготовлению наружной рекламы. То, что клиенту известно как «ООО „Ваграм-ага“». Десять лет успешной работы. Качественно, профессионально, надежно. В любые сроки, в любых условиях». Осталось приписать: но какой ценой.

Сергей пробует начать с другого конца, сбоку, снизу – не получается. Его молодой напарник отчаянно проклиная барана в папаше. Опуская крепкие комплименты, получасовая тирада сводится к следующему:

– И зачем это нам нужно?!

У Сергея словарный запас побольше, опыт побогаче, семья победнее, а кормить их надо.

– Ваграму это нужно, – говорит он. – Ему деньги заплатили, а там хоть трава не расти. Сто раз ему твердил: выговаривай срок с запасом. Хотя бы неделю. А ему что. Видал, машина опять битая.

– Да я так, – не поняв, пасует напарник, – вообще-то все нормально. Деньги платит. Завтра молодые придут работать. Было бы дело дрянь, не шли бы.

– Старик! Куда деваться! Муж, умудренный опытом ядреным! Молодых Ваграм нанимает, чтобы нам с тобой не платить. – Сергей откладывает фен, быстро снимает куртку и накрывает теплый участок вывески. Фен включается снова. – Не смотри на меня так. Сейчас тоже разденешься, делать нечего. Потом быстро выравниваем и наклеиваем. Если бы ему хоть что-то было нужно, он бы помещение нормальное снял.

Пятнадцать минут гопака по холодку и вывеска готова.

– Эх! Проверка и спать. – Сергей даже повеселел. Если бы производители пленки знали о том, какие дополнения вносят русские мужики в инструкцию по эксплуатации, они бы вообще ухохатались. – Так, где лампа, которую я вчера сделал? Опять унесли?! Сейчас смастерим.... Где дроссель?

– Не парься ты, и так нормально.

– Не нормально. Видишь, складка.... Быстрее отрывай. Я же не для клиента работаю.

– А для кого?

– Для себя, дурень.

– Да иди ты, Серега

– Серега?! – Сергей!... Слушай парень, – недобрая пауза, – если бы я так танки ремонтировал, как ты работаешь...

Все заново. Час работы. Пятнадцать минут гопака по холодку. Вывеска готова. Можно вешать.

Место монтажа – наскоро залатанная «сталинка» в центре Москвы. На углу дрожит в ожидании замерзший клиент. Ждет, миленький. Появление «Газели» – избавление от очередного мэрского штрафа за отсутствие вывески. Как будто с нею его бизнес сразу станет розовым и пушистым...

Пока выгружается инструмент, Сергей скептически осматривает окрестности: ну и где тут в ста метрах обещанное электричество?

– А вон, в магазине, – кивает заказчик. Сергей повел головой в указанном направлении и понял, что баранов разводят не только на Кавказе. Нет, все правильно. До магазина, где есть источник питания, даже меньше ста метров, но... Но все это пространство занято шестиполосным движением. Сергей мысленно представил, как он тянет переноску через весь перекресток, а потом его вместе с этим кабелем, дрелью и стремянкой наматывает на колеса какого-нибудь лихача, и снова открыл кузов «Газели». Слава Богу, любимый аккумулятор от «КАМАЗа» был на месте. Шофера отправили его заряжать.

Итак. Время восемь утра. Тяжеленная вывеска. Обледенелые стремянки. Два человека. Один аккумулятор. Когда Яна поздоровалась с пассатижами, эпопея с монтажом продолжалась уже часов пять. Закончилась и того позже.

Вернувшись в мастерскую, Сергей разругался с Ваграмом, чему тот был даже рад. Деньги за последний месяц можно не платить. Мелочь, а приятно. И кто сказал Сергею, что это его работа, – это же хозяйская мошна.

Сергей пошел в ангар попрощаться.

– Мужики, скажите, есть тут не ваш инструмент?! Мне нужно хоть что-то взамен зарплаты. Надо наказать.

Но весь инструмент был принесен из дома самими работниками. Взять было просто нечего. Разве что полсотни метров неизрасходованной пленки. Сергей, находясь в состоянии обледенения коры головного мозга, отвез этот тук домой. Он сам не мог понять, зачем он это сделал. Чтобы найти применение пропадающему без дела материалу, нужна была сообразительность Яны.

...нашу героиню мы встречаем чуть позже в забегаловке на трех вокзалах, куда переместилась намеченная гулянка. Синицына была крайне недовольна. Это тебе не Пушкинская. Самым приличным продуктом было разливное пиво в старых советских пол-литровых кружках.

С этими самыми кружками подруги продирались к столику, где сидел приличного вида мужик в пуховике. Он внимательно изучал гороскоп на следующий год. Это был Сергей. Яна, которой занудная халявщица успела порядком поднадоесть, разговорилась с соседом.

3. Огород – это идея!! **(по воспоминаниям Сергея Васильевича)**

Началось с сигарет и отсутствия зажигалки. Яна курила безумно дорогие синицынские сигареты одну за другой. Насладиться этим «воздухом» ей не удавалось. Он годился только для того, чтобы попытаться обелить табачную промышленность перед психопатами – ревнителями здорового образа жизни.

– Сплошной перевод денег, – прокомментировала Яна, – и как ты их покупаешь. Я и то себе не позволяю.

– Ну, какие у нас деньги, – прогнусила Синицына. – Так. Покушать. Одеться.

– И сколько это, если не секрет? – включился Сергей с оригинальным вопросом.

– Какой там секрет. – Яна в основном доверяла людям, но избирательно. – У меня сделка, поэтому когда как. Но меньше семисот долларов последнее время не было. – Синицына аж облизнулась от зависти. Она в своей финансовой конторе пока сидела на шестистах.

– Семьсот?! – Сергей разве, что не присвистнул. – А я бывало, и по семьдесят получал. Наш баран мог вообще не заплатить... Мог часть забыть.

– Это я понимаю, – улыбнулась Яна, – эксклюзивная скидка на зарплату. Сорок процентов. Это сильно.

– Ну да! Теперь придется кормиться картошкой со своего огорода.

– Где огород? – в Яне проснулись одновременно землячка и хозяйка.

– Да недалеко от дома. Но место – как всегда. Представляете... Чистое поле. Посередине идет автотрасса. И у меня на самой обочине. Огурцы, обогащенные свинцом. Другого места не нашлось.

– Все равно, огород – это здорово, – задумчиво проговорила Яна. Она представила себе полоску земли с зеленой травкой... Птицы поют.... Ползают колорадские жуки.... Мимо летят машины.... И тут!

В глазах у нее сверкнула молния, разряд ударил в кружку, пиво вспенилось, Яна отхлебнула и деловито спросила:

– Земля приватизирована?

– Ну да...

– Отлично!

– Да какая там земля.... Как говорил дядя Петя. Я про него не рассказывал? Да вы что! – Тут Сергей пошатал крышку стола и, недовольный этой шаткостью, достал из кармана отвертку, как другие достают носовой платок или ключи от дома. – Был у нас монтажник. Дядя Петя. Уголовник. Три ходки. Потом одумался. Насколько смог. Н-де... был моим напарником до недавнего времени. Как-то вешали мы вывеску на углу дома...

– Угол?! – вынырнула из себя Яна. – Угол! Послушайте, Сергей. Мимо огорода одна трасса проходит? Скажи мне предельно точно, «чистое поле» – это много? Это далеко видно?

– Далеко-о. Я ни леса, ни города не вижу. А у меня зрение – единица. Значит, стоим мы с дядей Петей, держим эту чертову вывеску. А клиент внизу, командует: выше-ниже, право-лево, азимут семьдесят восемь. Как подводной лодкой управляет. Идиот редкостный. В итоге определился, как виднее и...

– Виднее? – снова встряла Яна. Ее перебивки были не особы вежливыми, но почему-то были бесконечно далеки от хамства. – Виднее... Сергей, рядом что-нибудь есть? Дома, столбы, реклама?

– Ну говорю же: чистое поле...

– Перекрестки, светофоры есть?

– Чистое поле, – устало ответил Сергей.

– А почему, – не шутя возмутилась собеседница, но снова ушла в себя. Бывший монтажник осушил кружку и уныло взглянул на невнимательных девушек. Потом с надеждой на недочитанный гороскоп. Последняя попытка. Он мысленно стянул кожу на затылке, чтобы губы расплзлись в улыбку.

– Еще по кружечке?

– По две, – с неожиданным энтузиазмом поддержала Яна. Сергей улыбнулся по-настоящему. Пивной контакт удался. – Кофе мне! Себе тоже! А Синицыной водки, чтоб не скучала. – Сергей вопросительно оглянулся на скучающую, та довольно кивнула. На половине дороги прозвучал громкий оклик. – Сергей, какого цвета, ты говорил, у тебя пленка? Синего? Ага!

Яна вытряхнула сумочку. На дне лежала подмосковная газетенка, которую она захватила, когда последний раз прикасалась к родным корням.

– Синий – синий иней лег на провода... Елки? – нет! Гжель? Гжель... «Гже...»? Не...! «Криста...» точно заня... – Она думала быстрее, чем проговаривала. – Так. Есть! Синицына, гони телефон. – Синицына покорно отдала, ибо что спорить с Яной. Да проще пить чай с удавами. Да и для души полезнее. Хотя телефон было жалко. Собственно, это был еще не мобильник в сегодняшнем понимании, а сотовый телефон, на который еще требовалось разрешение. Одним словом, дикая роскошь. И как всякая роскошь, достаточно бестолковая в неумелых руках. У Яны подобное средство связи появится только через два года, у Сергея – через три, а в будущем...

Сергей долго стоял в очереди, и все это время до его слуха доносился голос неутомимой девушки.... Она обзвонила три фирмы, морально уничтожила двух секретарш и одну бабу-

секьюрити, выяснила два домашних телефона и четыре мобильных. Одному из этих четырех она представилась как специалист по наружной рекламе, предложила элитную площадь и получила согласие.

Сергей чудом донес четыре кофе и двести водки. Поставить их было делом еще более чудесным, так как содержимого Яниной сумочки хватило, чтобы завалить весь стол. Палочки шоколада «Вдохновение» торчали из косметички, рядом темные очки, нагреватель для аквариума, колготки трех размеров, снова шоколад, один телефон, измятая синицынская шапка и в довершение всего – новенькое кашпо, в котором покоился детектив в мягкой обложке и потерянная зажигалка.

Яна сходу предложила вниманию нового знакомого гениальную и законную концепцию разового добывания прожиточных средств. Ее роль заключалась в организации и контроле над финансами. С Сергея требовался огород, на котором можно поставить магистральный щит и собственно сам щит.

– Что нужно? – только и спросила Яна.

– Опора. Я даже знаю, кому позвонить. Остальное я сделаю. Не сложнее танка.

– За сколько сделаешь. Не денег – времени. Деньги будут. Послезавтра аванс.

– Как?

– Я уже с клиентом договорилась. Это дело техники. Он много и не хотел. А я ему расписывала. Можем сделать то, можем это.... Хотя супермодно – напечатать а... – Яна запнулась на первом слоге, – а... ну и словечко, алюминисцентными красками.

– Какими-какими?

– А-лю-ми-ни-сцент-ны-ми. От слова «алюминий». Знаешь такой?

– Ну я-то знаю. – Сергей усмехнулся. – Хорошо, что ты про нильсборий не слышала. Ну-ка, погоди. Ты брякнула этакую дурь, и он это съел. Все ясно. Отличный клиент.

– А что?

– Да ничего. Запомни на будущее. Краска – люминесцентная. Люмен – свет. Это по латыни. Не забывай.

– Ну и какая разница. Клиент-то наш.

– Тебе никакой. Это точно. Дело в другом. Из чего делать.

– У тебя пленка есть.

– Да. Но она даже на просвет не работает. Хотя на щит это не важно... О-о-о!!! Слушай, Яна. Ничего не выйдет. Очень жаль. Идея была классная. Ты хочешь щит, так. На своей земле, так. Чтоб никто не докопался, так. Он же шесть метров в ширину. Он вылезет за пределы огорода. А я там не один картошку выращиваю. Хотя если меньше, тогда вертикально, – Яна проблем не видела, но монтажник упорствовал:

– А изображать что?

– Сдерем текст их же объявления. – Яна махнула у него перед носом измятой газетой. – По крайней мере, это то, что они о себе думают. Меня волнует только исполнение. Может просто выворотку сделать. Белые буквы на синем фоне. Светиться будут в темноте. Красиво.

– Не будет ничего светиться. Это не алюминий как ты его называешь.

– Ну в чем ты сомневаешься? Я все уже объяснила. Неагрессивный стиль. Сухая информация. Монохром. Умно звучит? Ну и все. Синицына, не спи! – она толкнула подругу. – Осторожно – кружка. Не дай бог разобьешь – казню. Ах ты, коза новогодняя. Иди домой. Спасибо, что проводила. Иди домой, я тебе говорю. Послезавтра в 13—00 будь на работе у телефона. Я позвоню. Все. Пока. К мужикам не приставай.

Сергей сидел и не мог решить стоит ли ввязываться в это дело. Его сомнение было настолько явным, что Яна не могла этого терпеть. Она сверкнула очами и – заткнула себе рот шоколадкой. Браво Яна, очень мудро! Она занялась водворением своего барахла обратно

в сумочку. Колготки. Молчит. Косметичка. Молчит. Нагреватель для аквариума. Уже не может. Очки, телефон. Уже шипит. Кашпо почему-то не влезало. Сергей встал со стула:

– Давай я к себе уберу, а то опоздаем. Электричку уже объявили. Некогда. Работы полно.

– Сергей! – уже можно не молчать. – А если меньшего размера, насколько пленки хватит?

– Изображения на два, даже на три – Сергей прикинул точный расчет, но Яна перебила:

– Два долго делать?

– Ненамного дольше, чем один. Дело в том, что...

– Сергей, а у тебя случайно еще одного приватизированного огорода около дороги нет?

Ладно, молчу. – Два шага по перрону. – А у кого-нибудь из знакомых? – И вдруг резко. – Да или нет?!

– Есть, – неожиданно для себя вспомнил Сергей.

Яна радостно взмахнула руками, сумочка описала дугу в воздухе, и колготки трех размеров разлетелись по путям:

– Два огорода – это больше, чем было у начинающего Рокфеллера. Это круче, чем скидка в шестьдесят процентов в течение года, это...

Сравнений хватило на три часа. Время в дороге пролетело незаметно.

4. Деньги – в Москву! **(со слов Ираиды Ивановны)**

Тринадцать ноль-ноль. Длинные гудки гонялись друг за другом как голодные акулы. Яна проклинала «эту Синище» за необязательность. Наконец та отозвалась.

– Привет, это я. Где тебя носит? Обед? А больше тебе ничего не надо? Совсем ничего? Ну слава Богу. Забудь. Скажи мне вот что. Вы левые деньги проводите? Скажи: да. Понятно, что ты не знаешь. Я знаю. Иначе с чего тебе платят. Кто у Вас этим занимается? А кто знать должен? Тогда соединяй меня с генеральным. Можешь. Слушай меня. Соberись. Не нервничай. Аккумулируй космическую энергию. Ты не Синицына. Ты – Хищник. На тебя возложена особая миссия. Миссия выполнима. Найди и убей. Видишь перед собой телефонный аппарат? О, Господи! Да ты по нему разговариваешь. Как с кем? Со мной. Молодец! Там есть прямоугольная бумажка с линеечками. Да ты монстр! Чудище интеллекта! На бумажке – внутреннее телефоны. Тепло, тепло, горячее... Ищи! Голос! Там должна быть строчка: ген-точка-дир-точка. Ага! И три цифры. Не упускай их из виду. Теперь нажми «флэш» и эти цифры... Ну? – в трубке заиграла веселая электронная музыка. – Да, Синицына, да! Yes! Made in USSR! – Музыка оборвалась. Добрый день. Агентство «ЯНАС». Нужен офшор. Комиссия – девять десятых процента. Нет? Ну что ж, – Яна начала тянуть время. – Со-жа-ле-ю, что на-прас-но в-а-с по-бес-по-ко... – И тут генерального задушила жаба. – Хорошо. Ждите деньги через два часа. Я еще перезвоню. – Яна бросила трубку на рычажок. – Так бы сразу.

Они обосновались на недостроенной родительской даче. Радовало то, что коммуникации и даже телефон были проведены в первую очередь. Так что штаб-квартира получилась вполне приличной за исключением некоторой эстетической неприглядности.

Гараж ввиду отсутствия машины превратился в мастерскую, где Сергей за два дня ухитрился воплотить Янину авантюру в фанере и пленке с разумным добавлением профильной трубы. Его давно грела мысль о здоровом глубоком сне, но надо было собрать подсветку. Он устроил перекур и вышел на воздух.

– Не грустите, Сергей. Успеете и к жене, и к детям. – Яна вдруг ощутила разницу в возрасте. Она снова взяла телефон и набрала номер. – Небось, заждались?

– Не знаю. – Сергей плотнее прикрыл заиндевевшую дверь. – Хорошо бы, чтоб ждали. А то опять: приедешь – а есть нечего. Деньги-то будут?

– Деньги? Да, конечно. Что? Подожди.... Алло. Это Яна. Заняты? Я только хотела сказать, что первый уже стоит. Как только на счет придут деньги, поставим второй. Да, на той же стороне. Так и задумано. Там поток реально в одну сторону. Не знаю почему, но это факт. Да. Все получилось отлично. А, вам уже сказали? Какие братки? Надеюсь, ничего страшного? То есть вы привыкли.... А то за криминал мы не отвечаем. Так деньги? Уже отправили? Хорошо, я прослежу. Тогда сегодня он будет стоять, – Сергей поднял ладонь, убрав большой палец, – в четыре часа дня. Эффект просто аховый. На первом – только имя и слоган, на втором – телефон. Все поймут. Люди же не дураки. Подряд два щита в одном стиле. Стопроцентное узнавание. Станет еще больше... Нет, за криминал мы не отвечаем. Жду деньги. До свидания.

– Странно, – сказал Сергей, откладывая паяльник. – Я думал, что реклама только для Москвы. Здесь и так все знают. Никто и не увидит.

– Это в Москве не видно. А в чистом поле – самое оно. Но все равно надо ехать в столицу. Получили одного стратегического клиента – и хватит. Слушай, забыла спросить. Тебя столько-то устроит? – она назвала сумму.

– Выше крыши, Яна, – Сергей заленился выйти и закурил в гараже. – не волнуйся.

– Ничего, вернемся – там побольше будет. На всех хватит.

– Вернемся? Мы?

– Ну, я надеюсь, что ты меня не бросишь с голоду помирать. На работе редко встретишь родную душу с хорошими руками. Безрукой Синицыной с меня достаточно. Кстати о Синицыной. – Яна взялась за телефон. – Это я. Шуток не будет. Деньги у вас. Я договорилась, что ты возьмешь. Где-где? В прачечной. Думай быстрее, я устала и задрогла. Потом увольняйся и приезжай сюда. Нет, только две тысячи. Просто приезжай. Затем, что будешь работать на меня. Все. Жду.

Услышанное Сергея поразило. Он двинул паяльник. Тот прыгнул на ногу. Схватил правой рукой. За провод. Крикнул. Левой рукой. За жало. Матом. Плюнул от злости. Тот зашипел. Манипуляции с электроприбором выражали следующую мысль: «Зачем?! Нам?! Эта?! Дура?!» Яна поняла и спокойно ответила:

– Но должен же кто-то отвечать.

– Перед законом? – настороженный Сергей на этот раз держал паяльник крепко. Яна посмотрела на него как Богоматерь Умиления:

– По телефону, Сергей, по телефону. Ну, надымил. Убирай калорифер – доставай вентилятор.

Время шло к трем. Сергей рванулся к месту монтажа. Встретились они с Яной поздно вечером на вокзале. Зеленый вагон с зеленой Синицыной тащился медленнее остальных. Не привыкла она к общественному транспорту. Наконец показалась знакомая шуба. Ее встретили цветами, оркестром, билетами на обратную электричку до Москвы и кляпом.

Яна решила не откладывать штурм столицы да завтра. Агентство готово. Чтобы сделать первый шаг, ей нужно было поле деятельности побольше подмосковного. И именно туда направила свои стопы Яна.

5. Санитарный день (вспоминает рынок)

В первый день зимнего месяца жители, спешащие на электричку, пораженно останавливаются на привокзальной площади. Она пуста. Похоже на то, что сбылась светлая мечта городской администрации – разогнать рынок около железнодорожной станции и автовокзала. Но нет, это лишь санитарный день.

Метаморфозы, происходившие с рынком в течение долгих лет это своего рода история экономических отношений, только надо уметь её читать.

В 80-х привокзальная площадь представляла собой почти сквер, без особой зелени, но с лавочками и простенькими фонтанами. Бабушки с огурцами теснились где-то на окраине или вообще на рынке, который находился на соседней железнодорожной станции. Торговать особо было нечем, все стремились обзавестись собственным огородом и если шли за покупками, это были мясо, фрукты или мармелад на развес, пластами, яблочный или смородиновый.

У пустой привокзальной площади было лишь одно достоинство: с железнодорожного моста открывалась панорама райцентра, вполне привлекательная и домашняя. Летом населенный пункт был зелен и человека, приехавшего сюда впервые, тянуло прямо-таки бегом сбежать по ступенькам и познакомиться с городком...

И вот в середине 90-х на привокзальной площади стихийно возник новый рынок. Сначала продуктовый, а с наступлением эпохи Польши-Турции и появлением беженцев, ещё и вещевой. Поначалу всем понравилось: удобно, по пути, не надо ездить в Москву, цены даже чуть ниже. Старый рынок на соседней железнодорожной станции захирел и закрылся. А привокзальный рос и рос – вдвое, втрое, занимая окрестные улицы и дворы. Ему были нипочем все кризисные «черные» даты российской экономики.

Первые попытки цивилизовать торговую площадь администрация предприняла еще до августа 1998 года. Сначала вздумали построить вместо палаточного городка каменные павильоны – два построили и остановились. Через год после кризиса организованно понастроили ряды попроще – с жестяными навесами. Ими разгородили весь продуктовый рынок. Позже для мяса и рыбы поставили палатки с холодильниками, для чего подвели электричество. Но цивилизационными мерами рост рынка остановить было нельзя. Люди, привыкшие, что здесь можно много что купить, шли сюда с другого конца города, и со всего района, и даже из соседних. И сюда же стекались торговцы всех мастей.

Тогда в 2001 году на другом конце города, самом густонаселённом, спальном в терминологии мегаполиса, выстроили альтернативный рынок, уже целиком кирпичный, но пока открытый. Туда правдами и неправдами согнали часть продавцов, потом они и сами пошли. Правдами были маниловские планы о благоустройстве привокзальной площади. Неправдами – угрозы, штрафы и тому подобное. В итоге получился анекдот. Одни и те же предприниматели ставили палатки и там, и тут и места не осталось нигде. И придаться не к чему – всё ради заботы о покупателе.

Но если продовольственные рынки хоть как-то оформились, то вещевой оставался в состоянии палаточного городка. Его несколько раз закрывали. На бумаге. Когда поняли, что бесполезно, решили схитрить и ещё денег нажить. На окраине города, малонаселённой, выстроили крытый рынок. Кто хочет – переезжайте и платите за аренду. А ведь это отразится на цене товара и его продаваемости. Власти повели жёсткий разговор. По крайней мере, в марте 2003 все палатки в панике распродавали остатки, новых завозов не делали и торговались вяло, уступая до трети цены.

Одновременно коммерческая фирма начала постройку торгового центра тут же в двух шагах от железнодорожной станции. К старому кинотеатру пристроили два крыла высотой четыре этажа, которые планировали разбить на павильоны. Загонят туда кого-нибудь или сдадут под офисы, гадали простые граждане. Но было ясно, что там уже наценка будет немалой.

Что же в итоге. 2003. Август. Путин. Громов. Иванов. Петров. Сидоров. Торговля идёт, цены держат и не уступают, видно уверены в завтрашнем дне. Как на продовольственном, так и на вещевом. Грязь, криминал, с электрички или автобуса идти противно. Стройке тоже конца не видно. И скорее всего чистотой привокзальная площадь будет радовать горожан лишь один раз в месяц. В санитарный день.

И тут 2004 год. В один день все срыли бульдозерами. Привокзальная площадь – чистое асфальтное поле. Ну не совсем чистое – заставлено таксистами. И воды по колено. Потом обнесли площадь забором. И теперь люди, спешащие с электрички вынуждены были давать

крюк метров семьсот. Недовольны были даже таксисты. Забор сам по себе превратился в доску объявлений, а потом и в рекламоноситель. Потом за забором зашевелилась строительная техника и началось возведение ни много ни мало как супермаркета. В процессе ненавязчиво снесли автовокзал, которому было всего-то 15 лет, и простоять он мог еще столько же, а то и больше.

К этому времени на соседней железнодорожной станции ожил старый рынок. Да еще как ожил. Будучи не в силах конкурировать со своим павшим собратом по занимаемой площади, он тем не менее вместил всех, кто на нем стоял. Абсолютно немислимое дело.

Этим летом деятельность администрации райцентра по благоустройству города не сравнима ни с чем, что было ранее. Все тротуары замостили плиткой, починили уличные фонари и добавили художественную иллюминацию, занялись детскими площадками, по центру города расположились «лежачие полицейские», в центре целых шесть. Хотя где-то они даже не были нужны – и так скорость не разовьёшь. Дороги отличались как в свое время между СССР и Прибалтикой. Порадовали самую старую сельскую школу. С довоенных пор ее только штукатурили. С перестройки строили новое здание. И вот: классы, бассейн и даже комната отдыха для преподавателей с тренажёрами.

В 2005 супермаркет сдали официально, невдалеке поставили памятник отцу города, положили еще пару лежачих полицейских, потом убрали. Теперь вид на город с железнодорожного моста был закрыт серым новеньким зданием. Этаким хай-тек-пак-гауз. Приехавшему сюда впервые ничто не открывалось и не улыбалось...

...в 2006 супермаркет сдали фактически, разгребли площадь от строительного мусора. А в 2008... Но мне кажется, автор взял на себя слишком много и решил перепрыгнуть через десять лет от описываемых событий.

Итак, если бы Яна с Васильевичем вышли на этой станции, они не заметили бы никакой суеты: два каменных павильона, ветер, гоняющий пустые пакеты и тишина. Санитарный день.

Но они не вышли.

Они ехали в Москву.

6. Дилетанты (вспоминают «Жигули»)

Яна с Сергеем шли по улице. Дела не было. Идей не было. Да даже если бы и были идеи, денег для их воплощения опять-таки не было. То есть лишних, а у Сергея и не лишних тоже. Та сумма, которую выдала Яна, – огромная по его представлениям – была моментально растрочена непонятно на что. В возможность повторения легкого барыша взрослый человек не верил. Он то уже серьезно раздумывал в какой бы приткнуться автосервис. Не иначе как этими размышлениями он накликал лихача, который забыл, что внутренний двор – это на автобан. На повороте вылетела машина, одним колесом пробежала по бордюру, развернулась через сплошную полосу и умчалась.

– Вот козел. – Совершенно без эмоций произнес Сергей. И так же, не меняя интонации. – Ну откуда такие берутся

– Ты еще не видел, как Синицына машину водит.

– Что, столбы сшибает?

– Нет, наоборот. Красиво и с понтом. Лихачка. Не то, что я.

– А у тебя машина есть... – без интереса произнес потенциальный автослесарь.

– Есть. Но ты меня когда-нибудь на ней видел?

– А у меня, что на это время было?

– Нет. И не увидишь. Сгниет – выброшу. А почему... Я ничего запомнить не могу. А правила вообще бесят. Считаю до пяти, закрываю глаза и поворачиваю. Поэтому мне руль

дают только в чистом поле. Зато не озабочена сменой модели. Покупкой чего-то модного. Есть «пятерка» – до дачи доеду

– Знаю такую машину. Не полихачишь. – Сергей медленно начал воскресать, попав на знакомую тему. – Жигули-пятерка больше ста никогда ездить не умели. Даже с горки. Хоть с Арарата этот металлолом спусти – все одно не разгонится. Там стоят хитрые потайные тормоза, найти которые не смог пока ни один механик.

Переулки уже бодрей сменяли друг друга. «Малый», «Нижний», «Средний», «Ложечный», «Холщовый». Из среднего вынырнул колоритный гость с юга. Черный. Небритый. Для полноты картины не хватало только каракулевой шапки. Грузин обратился сразу к обоим:

– Дарагой! Красавица! Где здэсь Малой ржэвской пэрэулак. Три дня как аткинулся. Хачу дамой. Тбилиси хачу. Пасольство не найду. Азрбджан нашол. Армэния нашол. Грузия нэт. Нэ чэчэнец, нэ тэррорист. Где Малой ржэвской?

– Второй поворот направо, – не думая бросила Яна. Как тот побежал!

– Ты уверена? – спросил Сергей. Яна пожалала плечами:

– Да ну его к черту. Связываться еще.

– А вот у нас был монтажник. Дядя Петя. Уголовник. Поехали мы с ним на монтаж. И заказчик тут же. Дурак дураком. Вывеску так задвинули, что мне дыру под болт в самый угол дома сверлить надо было. Дядя Петя ему: не... на нары, давай выше и левее. Нет – так! Ну ладно. Сверлим. Семь болтов нормально. Последний. Мой. А дом старый, предупреждаю. Только сверху подштукатурили. Я лишь на дрель надавил, а она как в масло. Я крикнул. Весь угол со второго по пятый полетел... Понимаете, что именно я крикнул, да? Был дом – прямоугольник, стал многогранник. Аж загнутые пальцы разогнулись. Грозный в новостях видели? Ну, вот то же самое. Трещины по всему фасаду.

– Где нам поворачивать?

– Да прямо.

– И это значит пешком близко.

– А чего тут идти-то... И тут он выдал гениальную фразу – а семь болтов уже на месте! – говорит: «Ладно, вешайте, как хотите». Дядя Петя посмотрел. Почесал волосатую наколку. У него три ходки. Слез со стремянки. До Оксфорда ему не добраться. Почесал лысую наколку. Дури полно. Это не кто-нибудь, а дядя Петя. И – загнул пальцы в обратную сторону, после чего...

– Только там эту историю не рассказывайте. Больше слушать, меньше болтать. Идем на день рождения компании. Вроде бы как будут гулять нужные люди, с рекламой связанные. Хотя тоже непонятно. Креативщиков полно. Все рвутся на ТВ снимать. А вот с наружкой пока проще. А может и нет. Сама не знаю. – Сергей не видел Яну такой озабоченной. Она его гипнотизировала волнением как удав жертву. – Не все же по Подмоскovie мотаться. Это был единственный олух и нам пред ним еще придется отчитываться, если конечно гром не грянет. Ну да ничего. Как-нибудь выкрутимся. Неважно что. Лишь бы завязаться да начать. Да. Какая-нибудь обычная листовка. С одной стороны, текст. Ля-ля-ля, ква-ква-ква, гав-гав-гав, и-го-го, кукареку. Скидка 100%. Надо только встретить нужного человека. И сейчас для этого есть шансы.

– А почему в «Жигулях» – ведь пивная пивной.

– А что тебе надо. Там не только лавки – за стойкой еще зал с кожаными креслами. Не нравится? Ну иди в Колонный зал. Там нынче дворяне собираются. Прикупишь фрак. Как раз под пуховиком видно не будет. Только шуруповерт не забудь.

Для неподготовленного человека чужое гулянье – это злые щели. И неважно колонный зал это или легендарная московская пивная. В том году это уже было неважно. А для Сергея собравшиеся люди просто были бастардами, не выдержавшими искушение деньгами.

Бар «Жигули» соответствовал аттестации Яны. В витрине открывался вид на лавки, в глубине за стойкой оказался зал с кожаной мебелью.

Сергей оказался за одним столом с какой-то компанией, которая то расширялась, то сужалась, его даже привлекали к разговору, знакомились, он иногда отпускал производственные шутки, которые воспринимались как пародия на совок, хотя пародией не были. Выяснилось, что ничего многоумного и профессионально специфического собеседники не говорили. Термины заменяли какие-то фамилии и названия фирм, которых Сергей, разумеется, не знал. Но поскольку имен было больше, чем названий, можно было догадаться, что у нас работают не с фирмами, а с людьми – такова уж специфика российского бизнеса. Имя, кем-то произнесенное тут же подхватывалась, одобрительно или неуважительно, растаскивалось, почти что уничтожалось. По крайней мере, более не упоминалось. Наверное, так действуют санитары природы. В какой-то момент Сергею захотелось выйти на улицу – поплыла голова. Но он усидел. За столом кроме него остались некая девица и еще двое ребят, увлеченно что-то обсуждавших. Сергей решает поддержать беседу. Вспоминает про дядю Петю. Но удерживается. Тяжело, жирно и долго шутит, пока некая девица грубо не произносит:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.